

Петербургский композитор, заслуженный деятель искусств России, профессор Санкт-Петербургского университета культуры и искусства, Вадим Давидович Биберган путешествовать - как в пространстве, так и во времени - несомненно, любит. Далекие дали Отечества и зарубежья его не просто манят: впечатления от путешествий - реальных и мнимых - с профессиональной безошибочностью воплощаются в собственной музыке. Но хронотоп творчества Бибергана, в отличие от его учителя в аспирантуре Ленинградской консерватории Д.Д. Шостаковича, более устремлен в дали безвозвратно ушедших эпох, когда человечество еще не успело отяготить себя катастрофической дисгармонией с природой. Яркая самобытность стиля надолго запомнится слушателям авторского концерта Вадима Бибергана, прошедшего в Мемориальном музее-квартире Ф.И. Шаляпина в Петербурге. Камерная музыка композитора концентрирует в себе характерные черты индивидуального стиля в целом и позволяет всесторонне оценить незаурядное мастерство Бибергана-пианиста, прошедшего великолепную школу Н.Н. Позняковской (в Уральской консерватории) и Д.Д. Шостаковича (в Ленинградской консерватории). Блестящие фортепианные интерпретации Вадима Давидовича восхищают и в инструментальных ансамблях, и в аккомпанементе певцам. Концерт открыла 7-частная Сюита

С ИРОНИЕЙ И НОСТАЛЬГИЕЙ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ВАДИМА БИБЕРГАНА

для фортепиано в 4 руки "Страдания". Биберган предоставил первую партию замечательному пианисту Вадиму Пальмову и в этом выборе оказался с идеальным партнером, поскольку их ансамбль, на редкость органичный и чутко взаимодействующий, продемонстрировал все достоинства "композиторской" манеры интерпретации. В цикле "Страдания" поэтизируется русский провинциальный мир, запечатленный в жанре частушки. Острота переживаний и богатство красочных деталей в обрисовке быта, присущие этому жанру, побудили композитора к творческому переосмыслению жанрового первоисточника, ибо жесткости современного языка без малейшего намека на "музейную" стилизацию свидетельствовали о приоритете не входящего в моду этнографического аутентизма, а индивидуально-авторского восприятия. Как и в других сочинениях, вдохновленных частушкой, Биберган старается заинтриговать слушателя исходящей от жанра преувеличенно шутовской бравадой, подчеркнутой буффонадой, но подспудно окрашивает некоторые фрагменты музыки шемящей печалью сожаления о невозможности восполнения ценности утраченной культуры.

Родной стихией для композитора стал импровизационный дух народного музицирования, который будоражит творческую мысль. Поэтому преклонение перед народным искусством не преподносится в сусальной манере с благостным преисполнением - этому противится самобытная натура автора, склонного к артистической легкости самовыражения и колористической изобретательности. Однако демократичность и душевное здоровье - неотъемлемые черты стиля Бибергана - неизбежно вытекают из фольклорных пристрастий.

Все эти качества слышатся и в другом цикле для фортепиано в 4 руки "Далькое - близкое", исполненном вслед за первым (и в том же составе) столь же блистательно и виртуозно, в уже сложившейся атмосфере карнавалной приподнятости. В совершенстве владея техникой тембровых эффектов, композитор вызвал восхищение остроумными имитациями на фортепиано звучаний народных инструментов в калейдоскопическом чередовании: то балалайки, то гармони, то гитары. Жанровые прообразы цикла "Далькое - близкое", более широкие, чем в "Страданиях", претендуют на воспроизведение языком нашего современника наиболее ярких музыкальных впечатлений от русской ярмарки начала XX столетия, что подтверждают пьесы "Шарманка", "Карусель", "Отзвуки театра", "Полька-бабочка", "Марш".

Великолепную интерпретацию получили "Колыбельная" и "Блины" из вокального цикла "Висимские песни" (на народные тексты). Театральный разлет чувств в манере Елены Устиновой (сопрано)

как нельзя более подходил для раскрытия широкого спектра лирических переживаний и сочных бытовых образов, опозитизированных в этой музыке, которая родилась как дань благодарного преклонения автора перед уральской частушкой. (Висим - "медвежий угол" Урала, спасенный от цивилизации большой удаленностью от железных дорог и сохранивший уклад жизни XIX века даже в середине следующего столетия.)

Дух старой доброй Англии незримо витал в музейной комнате во время исполнения 6-частного вокального цикла "Фанфары" на стихи из английской народной поэзии, Р. Бёрнса и - в одном случае - автора музыки. Вадим Давидович прекрасно умеет несколькими скупыми штрихами, приемами, звучания воссоздать легко узнаваемый локальный и историко-временной колорит, и эта экономность и простота средств выдает в нем настоящего мастера. Цикл превосходно прозвучал в составе Елены Устиновой, Юрия Коваленко (бас) и автора. Ансамбль отличали полное взаимопонимание и крепкая спаянность партнеров.

Случай распорядился так, что именно в день авторского концерта в Доме композиторов публика услышала еще одно крупное сочинение Бибергана - "Променад-сюиту" для квинтета медных в сопровождении ударных инструментов. И в этой музыке далекое, представ-

ленное жанрово-интонационным строем русского бытового искусства на рубеже XIX - XX столетий, властно манит к себе и преобразуется в слегка ироничный стиль нашего современника. Квинтет "Русский брасс", в составе которого две трубы (Игорь Шарапов, Алексей Беляев), валторна (Станислав Цес), тромбон (Максим Игнатьев), туба (Валентин Аввакумов) и ударные (Валерий Знаменский, Александр Михайлов), с легкостью преодолевал трудности ошеломляюще быстрой игры и превзошел все ожидания приготовившейся к бально-праздничной музыке взыскательной аудитории, а остроумно-юмористические выстрелы из пистолета сразили наповал даже последних скептиков. Да, замечательно умеет Вадим Давидович сквозь иронию пробудить ностальгию по тем благословенным временам, когда в парках публика наслаждалась призывно-томительными звуками духовых оркестров и царственной величавостью струнно-смычковой музыки Иоганна Штрауса (преимущественно сына)!

Атмосфера импровизационных народных представлений пронизывает все творчество Бибергана. Эталонным стилем композитора представляются "Русские потешки", 6-частная сюита для солистов, женского вокального трио и ансамбля русских народных инструментов. Об этой музыке Д.Д. Шостакович написал, что слушал ее "с восхищением". Надо полагать, восхищения удостоились интригующее буйство импровизации и незамутненная чистота лирических эмоций с привкусом ностальгии по ушедшим временам. Ностальгические мотивы присутствуют и в киномузыке Вадима Давидовича. Вклад петербуржца в эту сферу творчества выглядит весьма впечатляюще: за 40 лет в 60-ти фильмах появляется имя Бибергана как автора музыки. Над созданием 10 картин композитор работал в сотрудничестве с кинорежиссером Глебом Панфиловым. Последний плод сотрудничества - "Романовы - венценосная семья" - поставил перед Биберганом особенно богатую задачу погружения зрителя в музыкально-интонационную среду начала XX века. И петербургский мастер превосходно выстроил музыкальную драматургию фильма: романс "Запевающий сон" на стихи А.А. Блока превратился в стержневую мелодию жизни, наполненной благородством духа и глубоким смыслом великого предназначения, которому не суждено было состояться. Легко узнаваемая в своей старомодной неторопливости музыка, звучащая в различных тембровых версиях - от оркестровой до фортепианно-четырёхручной - отразила путь к трагическому обрыву жизни царской семьи. Остается чувство сострадания и шемящая душу ностальгия.

Александр Епишин (Петербург)

Рос. муз. информ. - 2004. - № 7-8. - с. 14

(20)